

ТЕТ-А-ТЕТ

ГАМЛЕТА Я ПОДАРИЛ ЯНКОВСКОМУ

Его знают практически все. И что характерно — даже те, кто не может назвать ни одной его роли, кроме Алешина из «Двух билетов на дневной сеанс» или Ганжи из «Большой перемены», убеждены, что он — Збруев — «классный» актер и «мужик хороший». В те невероятные далекие времена, когда Олег Янковский только «прописывался» в Театре имени Ленинского комсомола, а Александр Абдулов даже не начинал учиться в ГИТИСе, восторженные почитательницы Саши Збруева терпеливо ожидали своего кумира после каждого спектакля.

Его имя никогда не вызывало шумных споров, некоторых его «положительность» раздражает — актер же, пусть выкинет какое-нибудь коленце, ан нет, не выкидывает. Он даже злодеев никогда не играл. Режиссеры, когда им нужен был «верняк», всегда хватались за Збруева. И «верный» Збруев охотно шел им навстречу, иногда в силу своей врожденной интеллигентности «наступая на горло собственной песне».

— Честно говоря, я никогда не был первым. Не знаю, отчего это происходит. С детства так повелось — меня всегда «придерживали». Может, поэтому я шпанил на родном Арбате, всячески проявляя

юношескую агрессию, — пытался вырваться из ампула.

Помню, в сочинском «Актере» мы отдыхали вместе с Глебом Панфиловым. Как-то разговорились, и он предложил мне сыграть Гамлета. Я подумал: «Боже мой! Это роль, о которой мечтает каждый актер!» А Глеб продолжает: «Ты сыграешь Гамлета, а Янковский — Клавдия». «Олег никогда на это не согласится!» — воскликнул я. Приехали в Москву. По просьбе Глеба я звоню Олегу Янковскому: «Есть такая идея — поставить «Гамлета». Он, не дослушав, сразу: «Кто Гамлет?» Ну, я попытался отшутиться, говорю: «О, это в принципе не важно...» А он: «Кто Гамлет?» Это правильно. Олег — актер. И я вдруг сдался: «Ну, ты Гамлет». А мне остался Клавдий... Это не значит, что Клавдий — плохая роль. Я сыграл ее с удовольствием...

— Неужели так и не пожалели о Гамлете?

— Я всегда самого себя откладывал на потом. Может, потому, что я — москвич. У нас своя особая жизнь, некое государство в государстве. Люди приезжие врываются в наш мир, чтобы завоевать его, сделать карьеру. Они умеют пользоваться тем, с чем я давно свыкся и даже перестал замечать. А может, у них больше энергии и нахальства.

Кадр из фильма «Храни меня, мой талисман»

Вот уж нахальным Збруева никак не назовешь! Такое ощущение, что он всю жизнь старательно гасит свои эмоции, чтобы, не дай Бог, никого не обидеть. В 1993 году он наконец получил свою первую значительную награду — премию за лучшее исполнение мужской роли в фильме «Ты у меня одна» Дмитрия Астрахана на сочинском кинофестивале. Это так взбудоражило общественность, что она впервые стала проявлять к актеру нездоровый интерес. И тут выяснилось: «все» зная о Збруеве, никто ничего не знал о его «необщественной» жизни. Вроде бы первой женой у него была актриса Валентина Малявина... Потом он женился на актрисе же Людмиле Савельевой, и у них есть уже вполне взрослая дочь. Вроде бы он никогда жене не изменял и не собирается. С другой стороны, вроде бы уже изменил, и тоже с актрисой, и даже дочь есть, правда, еще совсем маленькая. Но все это — «ОБС» (одна баба сказала), поскольку никогда никакому интервьюеру Збруев ничего о своей личной жизни не рассказывал и рассказывать не собирается. Поскольку ею (т. е. личной жизнью) очень дорожит. И никого в нее не выпускает. И очень немногие могут похвастаться приглашением в гости.

— Я люблю находиться в компании, но мне нравится публичное одиночество: быть среди людей, но обособленно. В компании я тот, который молчит и слушает. Во-первых, я не знаю анекдотов, а если слышу — тут же забываю. Во-вторых, я не уверен, что темы, мною предложенные, заинтересуют всех. Не люблю обсуждать свою личную жизнь. Пусть мое останется внутри меня. Так лучше.

Может, поэтому у абсолютно «не-нахального» Збруева хватило нахальства открыть свой собственный клуб-ресторан.

— Мы стали очень разобщенными. Нет уверенности в том, что, если произойдет что-то плохое, нам кто-то поможет. Распался круг. Стало меньше друзей и в жизни, и в профессии.

Когда нашлись люди, готовые дать денег на актерский клуб, я выступил в роли энтузиаста — мне очень нравился проект. Я отношусь к театру, как к родному дому, и мне хотелось, чтобы в клубе «ТРАМ» (так раньше назывался театр, а сейчас — ресторан) собирались актеры, генерировались идеи. Сейчас по-настоящему нас может объединить только новая творческая идея.

— Почему бы вам самому не поставить спектакль?

— Я — актер. В моей жизни все подчинено эмоциям. Кто-то может согласиться с моими чувствами, а

кто-то — посмеяться. Я никогда не просчитываю ситуацию. Даже играя в шахматы, не могу долго усидеть за доской. Но я все время окружен суетой и сам начинаю суетиться. Чтобы сделать спектакль, нужно от всего отстраниться, сосредоточиться, нужен душевный покой. А сниматься в кино, играть в театре, работать на телевидении (я ведь по-прежнему являюсь ведущим передачи «Фабрика грез» на ОРТ, и это отнимает довольно много сил), заниматься «ТРАМом» и между делом ставить спектакль? Я так не могу.

Лет до пятидесяти Збруев (хотя бы для окружающих) излучал мальчишеское обаяние и оптимизм. Но в ожидании предстоящего шестидесятилетия (31 марта актеру исполнилось 58 лет) Збруев заметно погрузнел.

— Не хочу стареть. Хочу вливаться в сегодняшнее время, ощущать его движение. Я больше не мечтаю. Потому что в молодости слишком много мечтал, наверное, и знаю, к чему приводят эти мечты. Остались желания, осталась надежда на их исполнение. Раньше ведь все было по-другому — можно было с любимой девушкой гулять ночью по почти не освещенной Москве. Было чувство, а чувство все преобразует. Мне интересна молодежь — они сейчас в 25 становятся миллионерами, среди них встречаются умнейшие люди!

Мое же поколение, последнее поколение тысячелетия, не ориентируется в сегодняшнем мире. Мы, как вирус, получили от своих бабушек старые мерки. Я не понимаю, кто я такой! И я до сих пор не уверен, что каждый русский человек

знает, европеец он или азиат. И какова его история. Деникин — хорошо или плохо? Чапаев был герой или бандит — я не знаю!

— Вам дискомфортно в сегодняшней жизни? Но вы же актер. Лицедей! Зачем усложнять? Сыграйте еще одну смешную роль!

— Нет, не смогу. Мне сейчас не смешно. Впрочем... Если сегодня всерьез углубиться в существо любого вопроса — завтра это покажется смешным. Великие писатели, называя свои произведения комедиями, доходили в них до трагедийного фарса. Но мы ведь говорим о самых обыкновенных людях — о вас, обо мне. Ведь актеры — самые обыкновенные люди. Просто составная часть профессии — быть честным и желать, чтобы тебя все любили.

— Ну уж вас, наверное, народная любовь стороной не обошла?

— Мне мучительно слышать, что я все сделал и «сполна получил». Это далеко не так! Да, подходят люди, улыбаются, говорят «здрассьте». Но

я знаю, что меня помнят по одной-двум ролям.

— А вы сыграли в каком-нибудь эпохальном фильме?

— Я даже рядом не стоял. В театре мне повезло куда больше. Артисту всегда нужна победа. Без тщеславия невозможен творческий человек. Профессия актера мучительно прекрасна. Ты мучаешься, делаешь роль. И вот спектакль кончился — наступает момент пустоты и страха... Так важно почувствовать, что тебя поняли, что все не зря!

— Что вас отвлекает? Чтение, видео?

— Сейчас я ничего не читаю и видео не смотрю. Не могу. Как-то существую внутри себя. Могу заинтересоваться фильмом или книгой, если кто-то очень порекомендует. Но редко. Детективы читать не могу — сразу подсматриваю конец. А скучные книги не соответствуют моему внутреннему темпо-ритму.

— Если так все не нравится, может, бросить все это? Представить себя таким Индианой Джонсом и отправиться в дальние края на поиски чудес?

— Сегодня я бы уже не смог. Когда-то во мне было столько авантюризма! Сейчас же меня держат обязательства — не только перед собой, но и перед другими. Бросить все было бы эгоистично.

Момент распутия трудно пережить каждому. И никого я не удивлю, сказав, что труднее Збруеву, потому что он лучше многих. «Бабий век», если вы помните, — сорок лет. У мужчин, наверное, другая точка отсчета. Тогда, по аналогии, буквально через несколько лет можно ожидать, что Збруев «станет ягодкой опять»: встряхнется, обретет потерянный былло оптимизм, помолодеет.

Раиса СКРЫГАН
Вера АЛЕШИНА

